

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Он ходит и ходит у низеньких окон,
Где ставни рассохлись и краска пожухла.
Здесь доживают, ни плача, ни охая,
Поникшие избы, чьё время потухло.
А раньше стояли прямые, высокие,
На улицах, будто в густом сосняке,
Живицею пахло. А вечером цокали
Копыта по конному спуску к реке.

Он помнит крылечки, шесты голубятен,
Заносчивых турманов и вертунов,
Над речкой десятки порхающих пятен
И созывающий свист пацанов...
И как белохвостый любимый, чубатый
На крышу отцовскую с неба слетал,
И доверяя, как старшему брату,
Потом на плече у него танцевал...

Тогда, в сорок пятом – уже без шинелей,
Одни – на колясочках, он – без руки
С махорочной братией пьяно шумели,
На пристани старой у сонной реки...
Он всё пережил вместе с улочкой древней,
Сапёр угловатый, с пустым рукавом,
Рубивший дома по соседним деревьям,
Одною рукой фронтовым топором...

С лицом медно-красным стоит на закате,
Хоть вечер, а солнце ещё горячо...
И ждёт не дожётся – вдруг белый, чубатый,
Воркуя, слетит на плечо...

ВЕЧЕР

Здесь пшеничный покой за домами,
Крепко пахнет травую сухой,
И степной настоявшийся зной
На село наплывает волнами.
Он качает горячую синь,
И знакомый с рожденья мираж,
То озёр добавляет в пейзаж,
То лесов из берёз и осин.
Выгорает июльский зенит,
Завтра бросится осень в погоню,
А пока в раскалённом пригоне,
Тонкой мушкой лето звенит...
Ходишь-бродишь, и спать – не уснёшь,
Сердце плавится в знойной усладе,
И под ночь, с маетою не сладив,
За пригорок на речку уйдёшь...
Будешь долго сидеть у плотины,
Наблюдая как с тёмного дна,
Добывает прохладу луна,
Поднимая себя над равниной,
Там костёр, разведя меж полян,
Стерегут её жёлтую убыль
Молодой и застенчивый Врубель
И косматый стареющий пан.